

Б. КРЕМНЕВ

Н. Гумилев. Жемчуга.

Стихи. М. 1910. Кн-во «Скорпион». Ц. 1 р. 50 к.

Иные мэтры влияют на судьбу молодых поэтов своим непосредственным вдохновением, обаянием своего лиризма; они как бы тайно вручают своим ученикам талисман, чарующий сердце. Иные мэтры создают школы, открывая последователям особый художественный метод, технику, систему... Тайнственное влияние первых иногда значительно, но не всегда плодотворно; влияние вторых не всегда значительно, но зато почти всегда полезно, как полезна деятельность старого и умного педагога. К этим последним относится Валерий Брюсов, который сумел научить своих последователей изящной точности стиля и крепкому и тугому ямбическому стиху, которому он сам учился у Пушкина и Баратынского.

Среди учеников Брюсова выделяется даровитый Н. Гумилев. Он не хуже мэтра умеет пользоваться сокровищами пушкинской речи и украшать свой стих жемчугами метафор во вкусе изысканного парнасца. Если стих Гумилева не мелодичен и не певуч, как скрипка, зато в нем есть ясная звучность трубы герольда, воина и охотника. Гумилев редко пользуется аллитерацией и внутренней рифмой, зато он умеет придать стиху гибкость и желанное напряжение, окрыляя его там, где надо, и зонической строкой.

И меч сверкнет, и кто-то вскрикнет,
Кого-то примет тишина,
Когда усталая поникнет
У заалевшего окна¹.

Природа и форма стихов молодого поэта соответствует темам и мотивам его творчества. Гумилев не умеет петь свирелью о любви печальной и увядающей, о тайной боли сердца или об ужасе

ночного хаоса: поэт всегда увлечен мечтами рыцаря или капитана, «открывателя новых земель»...

К искателям приключений обращен взор поэта:

И все, кто дерзает, кто хочет, кто ищет.
Кому опостытели страны отцов,
Кто дерзко хохочет, насмешливо свищет,
Внимая заветам седых мудрецов!
Как странно, как сладко входить в ваши грезы,
Заветные ваши шептать имена
И вдруг догадаться, какие наркозы
Когда-то рождала для вас глубина!²

В стихах Гумилева есть прелесть романтизма, но не того романтизма, которым чарует нас Новалис или Блок с их магической влюбленностью в Прекрасную Даму, а того молодого, воинствующего, бряцающего романтизма, который зовет нас в страны, «где дробясь, пылают блики солнца».

